

Вступление

Декабрь месяц. Следующая за окончанием учебной недели суббота.

Ближе к двум часам дня я пришел в торговый центр Кёяки, как и договаривался с Канзаки, с которым списался пару дней назад. Хотя мы не обговаривали конкретное место встречи, я сразу заметил нужного человека.

Канзаки стоял у входа в Кёяки, поэтому тоже увидел меня. Махнув рукой, он подошел ко мне.

— Прости, что позвал в выходной.

— Я скорее благодарен, потому что большую часть выходных мне просто нечем заняться, — ненавязчиво сообщил я, что незачем чувствовать себя виноватым.

Рядом с позвавшим меня Канзаки стояли Химено, Ватанабе и Амикура.

— Про Химено ты писал, а вот насчет остальных — нет.

— Извини, обстоятельства так сложились.

Канзаки уже было принялся объяснять, почему все оказалось несколько иначе, чем мы обсуждали, однако Ватанабе и Амикура сделали ход первыми.

— Привет, Аянокоджи. Похолодало-то так сегодня, да?

— Здравствуй, Аянокоджи-кун.

Отношение Ватанабе и Амикуры ко мне со времен школьной поездки не изменилось: они встретили меня с улыбкой.

Я кивнул, ответив взаимностью.

Канзаки заранее предупредил, что сегодня с нами будет Химено. Но речь была только о ней.

Я думал, мы продолжим наш предыдущий разговор, однако такая компания из четырех человек оказалась слегка неожиданной. Теперь же мне не понятно, какова была цель и на что они рассчитывают.

Или же эти двое стали для Канзаки и Химено первыми ключевыми фигурами?

Тем не менее в состав попали те, кто случайно оказался со мной в одной группе в школьной поездке. Совпадение?

— Слушай, знаю, это может сбивать с толку. Я сам так-то не рассчитывал на присутствие этих двоих.

Химено едва заметно кивнула в знак согласия, однако вид у нее был какой-то беспокойный.

— То есть?..

Подозрений стало только больше, но Канзаки всем видом дал понять: мы у всех на виду.

Казалось бы, в центре в определенное время должно быть менеелюдно, однако ученики один за другим уже заходили за покупками.

— Ну так начались рождественские распродажи, — указала Амикура на магазины, оглядывая заполняющийся посетителями торговый центр.

Действительно, если говорить о рождественском настроении, кругом уже развешаны тематические украшения, которые ни с чем не спутаешь, а на прилавках то тут, то там красуются надписи: «Рождественская распродажа».

— Давайте для начала отправимся куда-нибудь, где мы не будем выделяться. Не хотелось бы, что бы кто-то за пределами нашей группы что-либо узнал... Особенно ученики класса Сакаянаги и Рьюена.

Мне необязательно расспрашивать, чтобы понять ситуацию, поэтому причин отказываться не было.

Соберись вместе только их четверка, наверняка проблем бы не возникло, но с моим участием компания выходит более чем странной.

К тому же лично я вместо общения на ходу предпочел бы говорить в каком-нибудь тихом и спокойном месте.

— Тогда, может, зайдём в караоке? Считайте, уже классика.

Одно из тех немногих мест, где возможна уединенная обстановка на территории школы.

Предложенное Амикурой караоке также часто используется для учебы и разработки стратегий. С учетом расположения мы можем добраться туда минуты за три.

— Беспроегрышный вариант. Пойдемте.

Канзаки взял инициативу на себя и повел группу, а я последовал с небольшой задержкой.

— У вас намечался серьезный разговор? Прости, я даже не подумала, — тихо проронила Амикура, поравнявшись со мной.

Судя по ее словам, они, выходит, присоединились спонтанно?

Рядом с ней зашагал Ватанабе, который и рассказал, как так вышло:

— Мы с Амикурой увязались за компанию, что ли. Случайно услышали разговор Канзаки и Химено, мол, они собирались с тобой встретиться, затем спросили, можем ли мы присоединиться.

— Как-то так, да. А вообще сегодня я хотела помочь Ватанабе-куну с покупками по его просьбе, — произнесла Амикура.

Ватанабе при этом выглядел радостным, но слегка смущенным. А затем на его лице появилась грусть, и он отвел взгляд.

— По магазинам-то сходить успели?

Оба были с пустыми руками, похоже, что обошлось без покупок.

— Да там ничего такого прям важного. Можем потом заскочить.

Канзаки спереди слышал наш разговор, он обернулся и тоже начал объясняться:

— Предполагалось, что мы должны встретиться только втроем: я, ты и Химено. Однако они сказали, что в поездке ты хорошо о них позаботился, вот и решил все переиграть.

Я позаботился о них? Это вообще-то мои слова.

В школьной поездке Амикура и Ватанабе много в чем мне помогли. Именно мне следует их благодарить. Я же не сделал ровным счетом ничего, заслуживающего отдельной похвалы.

— Итак, вы решили наконец-то продвинуться на один шаг вперед? — спросил я Канзаки.

В ответ он многозначительно кивнул.

— О чем вы? Какой еще шаг?

— Все подробности обсудим позже.

По тому, как Канзаки ускорился, можно было уловить его волнение.

Часть 1

Разобравшись с бронью в караоке, мы впятером вошли в нужный зал.

Меня как гостя пропустили вглубь помещения, рядом сели Ватанабе и Канзаки.

Обойтись без заказа мы не могли, поэтому каждый выбрал себе по напитку.

— Ну, давайте споем... Споем же? — в шутку сказал Ватанабе, направив микрофон, который взял со стола, на Канзаки, как если бы брал интервью.

Как и я, Канзаки далеко не мастер подыгрывать таким шуткам: на лице появилась не то злость, не то замешательство, после чего он отмахнулся от микрофона.

— Извини, потом.

— Да, что же это я...

«Виноват», — Ватанабе убрал микрофон и съежился на своем месте.

— Теперь по порядку. Химено я уже говорил, о чем сегодня пойдет речь, вы же вдвоем услышите впервые. До прихода Аянокоджи я предупредил, что все сказанное здесь должно остаться в тайне. Обещание в силе?

Похоже, Канзаки, прежде чем позволил им остаться, заранее предостерег, что никому нельзя будет рассказывать о содержании разговора.

— О чем бы ни пошла речь, мы будем держать это в секрете. Правда, Амикура?

— Да. Без проблем.

Амикура также уверена в своей способности держать язык за зубами. Однако Канзаки, кажется, если и доверял им, то не полностью.

И словно в подтверждение он без утайки озвучил, что было у него на уме:

— Жаль, но я все еще сомневаюсь.

— Брось... Что ты от нас еще хочешь, не пойму?

Сначала взял слово никому не говорить, но при этом до сих пор сомневался. У Ватанабе, понятное дело, были свои мысли на этот счет.

Но действия Канзаки тоже оправданы, если предположить содержание дальнейшего разговора.

Желай он максимально обезопасить себя, мог бы спокойно отказать Ватанабе и Амикуре, которые захотели присоединиться из чистого любопытства, сказав: «Как-нибудь в другой раз».

Тем не менее Канзаки поступил иначе. Такая скрупулезная проверка — это часть риска, на который он пошел. Он сомневается именно потому, что хочет им верить и рассчитывать на них.

— Нам, может, подписать бумаги какие-нибудь? Мол, никому не расскажем и прочее.

— В смысле официально оформим договоренность? Да, звучит неплохо. Можно записать видео на телефон, прямо сейчас.

Вынудить на камеру дать обещание, за нарушение которого последует наказание. Эта мера вполне способна удержать ребят от раскрытия информации.

Канзаки, недолго думая, вытащил телефон и демонстративно положил его на стол.

— Ты серьезно, что ли? Мне как-то не по себе от идеи.

Амикура отреагировала весьма негативно, подразумевая, что одноклассник так бы не поступил.

— Я говорил об этом. У нас с Аянокоджи важный разговор. Если хоть слово из него просочится, последствия могут быть непредсказуемыми.

— Брось преувеличивать... Ты же преувеличиваешь?

На сей раз не только Канзаки посмотрел на Ватанабе. Химено также бросила на него взгляд.

Готовый стать объектом ненависти, Канзаки положил руку на телефон и обратился к ним снова:

— Спрошу в последний раз. Вы можете обещать, что никому не скажете?

Если не хотят брать на себя ответственность, то должны уйти прямо сейчас.

Ватанабе и Амикура, казалось, прониклись его решимостью и настроем.

— Обещаю, я никому и ничего не скажу.

— И я... Глупо как-то после всего уйти со словами: «Не уверена, что смогу сохранить все в тайне». Могу и на камеру то же самое повторить.

Если они проигнорируют предупреждение и кому-то все-таки разболтают, то как минимум, в них разочаруются Канзаки и Химено. Не то чтобы они были особенно близки, но, как и у всех людей, у Ватанабе и Амикуры есть определенные границы, через которые нельзя переступать.

Канзаки убедился окончательно и убрал телефон, после чего отвернулся и направил взгляд на меня.

— Как-то так. Ватанабе и Амикура останутся на встрече.

— У меня с самого начала не было возражений. Эта проблема касается в первую очередь класса Ичиносе.

За неправильно принятого в группу постороннего человека ответственность целиком и полностью ляжет на Канзаки.

— А, точно. Перед тем, как перейти к главной теме, я бы хотел кое о чем спросить. Большинство в классе, включая Ватанабе и Амикуру, слышали слух, будто Ичиносе ушла из совета.

«Это ведь правда?» — прозвучал не столько вопрос, сколько утверждение.

О замене официально еще не объявили, получается, от Ичиносе они также не слышали фразы «я ушла». Тем не менее по ходу привлечения новых кадров в совет начали распространяться слухи, о которых, похоже, узнали уже Канзаки и остальные ребята.

— Почему ты считаешь, что мне об этом что-то известно?

— Про тебя тоже молва прошла.

Многозначительность вызвала у меня легкое недоумение, однако Ватанабе сразу развеял тайну:

— Говорят, в новый состав совета войдешь и ты.

Все же слухи — вещь интересная. Может, именно к такому выводу и пришел кто-то, когда увидел меня и будущего президента Хорикиту вместе, однако с реальностью это не имеет ничего общего.

— Вы бы и так скоро узнали, но да, уход Ичиносе из совета — правда.

— А ведь я догадывался...

Ичиносе вряд ли стала бы отрицать, спроси ее напрямую, но Канзаки и остальным, похоже, просто не хватило смелости. Неправильно подойдя к разговору, он мог начать задавать вопросы: «Что-то случилось?» или «Почему?». И нельзя сказать, что это не выбило бы равновесие в классе.

— Уверен, вы хотели бы, чтобы Ичиносе сразу вам рассказала, но президент Нагумо распорядился молчать, пока не найдется замена. Она не могла сказать, даже если хотела, — сообщил я первым делом, избавляясь от недопонимания.

— Она вправе решать, продолжать ли занимать должность в совете или нет. Я понимаю, что никто из нас не может ее за это критиковать. Но со стороны решение выглядит так себе, ничего не поделаешь.

— Выходит, Ичиносе-сан оставила попытки подняться до класса А? — открыто, в отличие от Канзаки, заинтересовалась Химено.

Уйти из совета, чтобы самосовершенствоваться и дальше участвовать в гонке за класс А. Это событие можно выставить и в положительном ключе, если правильно его преподнести. Стоило только сказать товарищам, что она вместо работы в совете решила сосредоточиться на противостоянии с другими классами, и они бы поверили в серьезный настрой.

Однако сейчас, когда их класс был на грани выбывания из борьбы, мнение об уходе может сложиться совсем иное. Отказ от оружия, так необходимого для дальнейшей погони, могут воспринять за капитуляцию.

Канзаки и Химено, вероятно, подумали, что дело именно в этом.

Но...

— Мне кажется, ты немного перегибаешь, Химено.

— Да, я с ним согласна! Мне сложно представить, чтобы Хонами-чан просто взяла и отказалась от класса А, — возразила Амикура, которая, напротив, без задней мысли продолжала верить в подругу.

— Тогда почему она ушла из совета?

— Не знаю, чтобы сосредоточиться на становлении классом А? Решила избавиться от нагрузки совета, например.

Амикура даже мысли не допускала о том, что Ичиносе может быть сломлена. Ватанабе, видимо, также склоняется к этой версии: он несколько раз согласно кивнул.

— Она могла нам сразу сказать, как есть? Успокоила бы.

— Так президент велел ей помалкивать. А Хонами-чан легкомысленно не нарушит обещание.

В ответ на возражение Химено Амикура решительно озвучила справедливое замечание. Учитывая характер Ичиносе, если ей скажут держать язык за зубами, она, естественно, будет молчать вплоть до окончания обозначенного срока.

— Видишь, вот о чем сейчас думает наш класс: что Ичиносе еще не сдалась.

— То есть по-твоему, Канзаки, Ичиносе ушла из совета все-таки из-за того, что отказалась от класса А?

— Не уверен. Пока она сама так не скажет, мы не узнаем, как оно на самом деле. Я лишь пытаюсь донести, что мы слепо доверяем ей, и это плохо. Почему никто даже не рассматривает вариант с тем, что ее уход вызван решением отказаться от борьбы?

Амикура и Ватанабе учатся в классе Ичиносе, их мнение совпадает с мнением большинства учеников в нем.

— Очевидно ведь, Хонами-чан не такая!

— Я с ней согласен. Плюс, Канзаки, может, это просто ты вбил себе в голову какой-то там отказ от класса А? Мне кажется, иначе ты бы просто не стал об этом заводить разговор.

Выслушав Амикуру и Ватанабе, истинное воплощение слепой веры, Канзаки без колебаний произнес:

— Я действительно склоняюсь к этому варианту. Семь к трем, в лучшем случае, что все так и есть.

То есть он сомневается процентов на семьдесят. И это ни в коем случае не мало, я бы сказал, процент довольно высокий.

— Да ты всегда во всем сомневаешься.

Ватанабе не удивился словам Канзаки, но явно был разочарован.

— Я почти согласна с Канзаки-куном. Для меня это пятьдесят на пятьдесят.

— Серьезно, Химено-сан?

— Еще как. Тебе не кажется, что стоило бы хоть чуть-чуть усомниться?

— Глупости! Как вообще можно сомневаться в Хонами-чан?

Химено и Канзаки переглянулись. Им наверняка хочется верить, что в классе есть еще кто-то, кто придерживается их точки зрения. Но на деле учеников вроде Амикуры и Ватанабе — подавляющее большинство. Такая вот реальность, они даже не допускают вероятности того, что Ичиносе может оказаться морально сломленной.

— Наговаривать на нее только за уход — ужас просто... Бедная Хонами-чан.

— Но из-за этого класс лишится преимущества.

— Можно подумать, у нас есть право жаловаться. Мы ведь сами не состоим в совете.

Возражение Ватанабе тоже справедливо. Упрекать Ичиносе за ее решение некому. Вернее, ни у кого нет на это права. Если бы и нашелся кто, наверняка он сразу подвергся критике: «Вот сам и вступи в совет».

Противоположные мнения столкнулись, и в караоке-зале воцарилась тишина.

Мы еще даже не перешли к главной теме, а я уже во всех подробностях знал внутренние особенности класса Ичиносе.

Построение разговора, его течение и логика.

Канзаки ни в коем случае нельзя назвать бестолковым, но чаще всего он выбирал такие выражение, которые открывали возможность к возражениям. Вероятно, причина тому — несогласованность его образа мышления и процесса формулирования своего видения в речь.

Выражение лица Канзаки наглядно демонстрировало слабое место: он не привык общаться и высказываться.

— Давайте не останавливаться на этом... Аянокодзи, ты правда не знаешь причину ухода Ичиносе?

Попад в затруднительное положение, Канзаки, словно хотел сменить тему, вновь обратился ко мне за подтверждением.

Полагаю, сейчас не лишним будет кинуть ему спасательный круг.

Так почему же она ушла? Удостовериться в ее намерениях — общее желание для всех присутствующих.

— Извини, понимаю, вы на меня рассчитываете, но, если говорить откровенно, я понятия не имею, о чем сейчас думает Ичиносе. Я даже представить не мог, что она уйдет из совета, — сказал я, но останавливаться и давать кому-либо слово не стал.

Если позволить Канзаки снова взять инициативу в свои руки, они, скорее всего, продолжат ходить вокруг да около. Хоть я и посторонний, но сейчас необходимо взять управление рисками на себя.

Возможно, получится неплохой пример на будущее.

— Да и раз зашла речь, по-моему, уж вы, одноклассники, должны понимать ситуацию лучше меня, разве нет?

— Ух, а ведь и правда... По больному бьешь, Аянокодзи.

Ничего не имею против их доверия к Ичиносе, однако суть проблемы так никто и не уловил. То же самое относится к Канзаки и Химено, они виновны в равной степени.

Появление нескольких критических взглядов на вещи — повод для радости, но одно лишь изменение в позициях не поможет придать классу идеальный вид.

— Это, конечно, тоже своего рода проблема... Мы одноклассники, и все равно ничего не понимаем.

Похоже, Амикура таки задумалась о неправильности.

Пока вся четверка размышляла над ответами, к нам зашел официант, который принес заказанные напитки.

На доставку ушло времени больше обычного, видимо, сегодня у них много посетителей. Официант предупредил, что, если хотим еще что-нибудь заказать, лучше не затягивать с этим, а после удалится.

— Канзаки, прежде чем критиковать Ватанабе и Амикуру, думаю, тебе стоило сперва попытаться самому прояснить вопрос с советом. Ты так не считаешь?

— Но если я сделаю это на виду...

— На виду? Причем тут это, тебе всего-то надо узнать истинные намерения Ичиносе. Ты мог бы встретиться с ней ранним утром или поздним вечером, или позвонить, или написать — возможностей связаться море.

Впрочем, это относится не только к Канзаки, но и к Химено, продолжавшей сидеть с невозмутимым видом.

— А ты? Собираешься и дальше ничего не делать, довольствуясь лишь несколькими согласными товарищами?

— Нет, но... Просто я не особо близка с Ичиносе-сан, вряд ли она скажет правду, даже если спрошу.

Проблема класса Ичиносе. Она не ограничивается только слепой верой сформировавшегося культа.

— Тогда сблизься с ней так, как никто другой. Химено, если бы ваши с Ичиносе отношения позволяли излить друг другу душу, до возникших сейчас вопросов и сомнений даже не дошло бы.

А заполучив сведения, ей достаточно было как можно скорее поделиться ими с Канзаки.

Химено напряглась: она, похоже, даже не знала, как на это ответить.

— П-погоди, Аянокоджи! Понимаю, к чему ведешь, но палку-то не надо перегибать...

До сих пор Ватанабе обвинял Канзаки и Химено, а сейчас встал на их защиту.

— Понимаешь... Очень непросто сделать так, чтобы Ичиносе разоткровенничалась. Если о чувствах другого человека можно было бы узнать через какой-нибудь прием, проблемы ведь и не возникло бы! — сказал он, наверняка уловив потяжелевшую атмосферу.

Нет ничего плохого в чрезмерной сознательной опеке товарищей.

Даже в таких дебатах с учетом множества неблагоприятных факторов можно узнать что-то для себя.

— Я точно не знаю, как Ичиносе, будучи лидером класса, обычно держится со своими сверстниками. Но ряд вопросов у меня бы возник.

— Н-например?..

— Если напрямую не спросить, можно просто наблюдать, и тогда поневоле научишься понимать. Любой бы, заметив ученика, которому откровенно нездоровится, как минимум поинтересуется: «Ты в порядке?». Сомневаюсь, что Ичиносе постоянно ходит с непроницаемым лицом, а значит, распознать изменения — способ действенный.

Наблюдение за выражением лица, вот что важно для понимания эмоций собеседника.

Найдутся ли какие-нибудь изменения при сравнении ее повседневной жизни до и после ухода из совета?

Хотелось бы выяснить, ощутили ли они дискомфорт при виде нее, поняли ли, что с ней что-то не так, пусть и не вдаваясь в подробности.

Должно быть, вся четверка сейчас отчаянно пыталась вспомнить недавнее совместное времяпрепровождение с Ичиносе.

Может, до и после школьной поездки были какие-то события, жесты, выражение лица, заставляющие обратить на себя внимание?

Своего рода сигнал «SOS».

Но...

— Как бы сказать? Она вроде такая же, как обычно... Не изменилась ведь, да?

После продолжительной тишины прозвучали слова, суть которых сводились к тому, что никаких отклонений не было.

Словно пытаясь найти подтверждение, Ватанабе бросил взгляд на одноклассников. В ответ Амикура озвучила свои ощущения:

— Пожалуй. Если она таки ушла из совета, явных изменений в ней не прослеживается. Вон, у нас только сегодня было обсуждение предстоящего специального экзамена, и вела она себя как обычно.

— Соглашусь...

Канзаки, наблюдающий за Ичиносе более внимательно, чем кто-либо другой, отрицать не стал. Он и его одноклассники по большей части ограничены собственным мнением. Они не делятся информацией.

Тем не менее прежде запертая дверь может открыться, стоит четверке собраться и поговорить.

— Хотя... Не сказать, что это произошло недавно, но она была подавлена где-то после экзамена на необитаемом острове. И причина... ну, на мой взгляд далека от класса А, — уклончиво сказала Амикура, невзначай бросив взгляд в мою сторону.

— Э? Разве? А я и не заметил... Э, ты серьезно?

Похоже, не только Ватанабе, но даже Канзаки этого не заметил.

— Вообще да, она действительно вела себя довольно странно, — согласилась Химено с Амикурой.

Раньше она не придавала этому значения, но сейчас у нее в голове должна крутиться мысль: «Если оглянуться назад, то, может, так оно и было».

Девушки, кажется, о чем-то догадывались, но не парни.

— Скажем так, странное поведение Хонами-чан понять на самом деле можно...

— Амикура, ты, похоже, знаешь о причине. Рассказывай.

— А-а-а, ну, она действительно была подавленной, хотя не думаю, что именно это повлияло на

ее уход из совета. По крайней мере не напрямую... наверное?

— Почему? Но ладно, допустим. И все же если она упала духом, хорошо бы узнать причину как можно раньше. Это же влияет на субординацию, в том числе.

— Я все понимаю, поверь, просто... Аа, Аянокоджи-кун, вот как мне поступить? — в панике обратилась ко мне за помощью Амикура, когда сообразила, что сболтнула лишнего.

И если близкая подруга Ичиносе кое о чем догадывается, у остальных присутствующих, похоже, на этот счет не было никаких мыслей. Однако Химено, взглянув на странную заминку и просьбу о помощи, осенило:

— А, неужели причина в том самом?

— Да-да, именно в этом!

Все же недаром она девушка: из всей ничего не понимающей троицы Химено сообразила первой.

— Я не знаю подробностей, но... Да, теперь все встало на свои места.

— Ну давай, Химено, говори уже. Из-за чего Ичиносе была подавлена? — призвал не поспевающий за ходом разговора Канзаки.

— Нехорошо о таком говорить прямо при нем, но состояние Ичиносе-сан вызвано Аянокоджи-куном?

Амикура нерешительно кивнула в ответ на заявление Химено.

— Что ты сказала?..

Для Канзаки это стало настоящей неожиданностью. Его искренне удивило, что именно я — причина подавленного настроения Ичиносе.

Если и дальше ходить вокруг да около, скорее всего, парни так и будут пребывать в полном замешательстве.

— Это касается личной жизни Ичиносе, но в текущих обстоятельствах утаивать информацию было бы нехорошо, так что скажу... На экзамене на необитаемом острове Ичиносе призналась мне, — поведал я то, о чем до сих пор молчал.

Ватанабе сильнее всех из присутствующих оказался потрясен.

— Призналась? А? В чем? В любви, что ли?

— Ну, получается так.

— Т-ты прям серьезно? Наша Ичиносе... В тебя? В-вот это новость!

— Быть не может!.. А об этом я не знала!.. — Амикура потеряла дар речи. Она закрыла рот двумя руками.

— Э-э?! А ты тогда что имела в виду, Амикура?!

Каждый обладал разной информацией, из-за чего в зале воцарился хаос.

— Эм, ну... Я знала о чувствах Хонами-чан к Аянокоджи-куну, просто... связывала ее состояние с шоком от осознания, что Каруизава-сан стала его девушкой.

Похоже, даже Амикура — лучшая подруга — не знала о признании Ичиносе.

— И да, и нет. О Кей она узнала тогда же.

— Ну и дела! — Ватанабе взялся за голову. — Узнай об этом Шибата, точно расплатится... Да и не только он...

— Так дело в любви, значит?.. Понятно.

Канзаки приложил ладонь ко лбу и несколько раз повел головой из стороны в сторону.

— Хотя опять же, сомнительно, что подавленность из-за этого связана с уходом...

Трое пустились в размышления, стараясь отделять случившееся от вопроса с советом...

— А можем ли мы быть уверены в этом? Не знаю, когда именно Ичиносе-сан влюбилась в Аянокоджи-куна, но разбитое сердце ее, похоже, тяготило. Со временем же стало только хуже, — спокойно проанализировала Химено.

«Может, уход-таки связан со мной?». Я хотел бы возразить, но, пожалуй, не смогу на сто процентов доказать обратное.

— Если Аянокоджи прямо сейчас расстанется с Каруизавой, начав встречаться с Ичиносе, появится ведь шанс на улучшение ситуации? — проронил Канзаки, стремящийся любыми способами привести в порядок свой класс.

— Глупости какие-то... Да? — произнесла Амикура, в словах которой также был другой вопрос: «Как тебе идея?».

— Извини, но я не соглашусь на такое предложение от постороннего человека.

— Справедливо...

Даже если любовь и сражения между классами влияют друг на друга лишь косвенно, их необходимо разделять.

— Теперь вы знаете про это событие, однако сейчас важно думать в другом направлении.

— Почему ты так спокоен, Аянокоджи? Пойми, Ичиносе влюбилась в тебя! Ты счастливчик, запомни!

О таких вещах не следует говорить на эмоциях.

Как бы то ни было, самое главное сейчас — это изменить мышление потерявшей голову четверке.

Чтобы выяснить причину ухода Ичиносе из совета, нужно капнуть еще глубже.

— Есть признаки того, что в сражении с классом Рьюена она настроена пессимистично?

Видимо, они не могли быстро перескочить на другую тему, поскольку ответ последовал не сразу.

Попивая свой напиток, Амикура в какой-то момент слегка приподняла руку.

— Пока что она и правда ведет себя как обычно. Вроде бы стремится к победе с оптимизмом.

— Согласен, — подтвердил Ватанабе. — В духе «давайте как всегда постараемся».

— Вот-вот. И даже подробно разъяснила о нескольких стратегиях.

Не высказался один только Канзаки, но не потому ли, что его мнение совпало с мнениями

остальной троицы? Хотя я так подумал, но он, похоже, зашел в размышлении еще дальше.

— Это еще может быть обратной стороной переутомления. Она была настолько загнана в угол, что пришлось уйти из совета, но из-за ответственности перед нами, ее одноклассниками, приходится храбриться...

Одной вскользь проскочившей мысли достаточно, чтобы тебя затянула трясина бесконечных размышлений, и из нее не выбраться, пока не разорвешь порочный круг.

Тем не менее Канзаки и остальным нужно подумать дважды. Поискать еще глубже, расширив кругозор.

Если предоставить им возможность для размышлений, можно зарядить весь класс.

— Понимаю, вы хотите знать, почему Ичиносе ушла из совета. И что вы не перестанете задаваться вопросом, к лучшему это или к худшему. Но для чего? Вы хотите, чтобы она не давила на себя? Или чтобы она больше трудилась на благо класса, раз ушла из совета? Могу я узнать ответ на свой вопрос? — обратился я к ним, после сделав глоток чая улун, который себе заказал.

Все замерли на своих местах и начали переговариваться одними лишь взглядами, судя по всему, напряженно раздумывая над ответом.

Уже по виду все понятно. Я могу предположить, о чем думают также одноклассники Ичиносе, которых здесь нет.

Многие, вероятно, беспокоятся за ее психологическое состояние, спрашивают себя, не сломается ли их лидер. Но не Канзаки с Химено.

— Выскажусь первым, — начал Канзаки. — Разумеется, я рассчитываю на лидерские способности Ичиносе. Меня мало волнует этот случай с советом, но, если ей так тяжело дается работа в нем, считаю, она должна уйти без колебаний. Самое главное сейчас выяснить, есть ли у нее воля снова поставить на ноги наш класс и нацелиться на победу. Если она утратила эту волю, что же, у нас проблемы.

— По мне так воли у нее столько, сколько было изначально. Но даже если Ичиносе оставила надежды на класс А, то придется смириться, разве нет? Я имею в виду, каждый сам выбирает для себя цель.

Неудивительно, что Ватанабе, проявляющий внимание к товарищам, не может принудить к чему бы то ни было другого человека.

— Да уж... Не силой ведь заставлять, в самом деле?

Также считает и Амикура: она выразила готовность сдаться, сославшись на неизбежность.

И правда, жестоко принуждать метить в класс А, когда надежды оставлены.

— Но для лидера это непозволительно. Если что случилось, надо незамедлительно оповестить класс.

Как минимум хочется быть уверенным, что проблема не потянет их всех на дно. Хотя насчет этого можно не беспокоиться, ведь Ичиносе не любит доставлять товарищам неприятности. Она будет вносить посильный вклад ради своих одноклассников.

— Если она сдалась, пусть скажет прямо и на раннем этапе. Хороших результатов ждать не стоит, если продолжит занимать место лидера без желания стать классом А.

— Ну вот, а Ичиносе ничего не говорит, — заметил Ватанабе. — Значит, все с ней в порядке.

— Чего я боюсь, так это проявления ее доброты. А вдруг она действительно храбриться, о чем я говорил ранее? Вдруг она пытается казаться сильной и скрывает тот факт, что уже сдалась? Для класса так еще хуже.

То есть из беспокойства за своих товарищей и ради их же блага, Ичиносе внешне никак не проявит отказ от дальнейшей борьбы. Если она сломлена, то исключать такой вариант и правда нельзя.

— Кажется, я понимаю, к чему ты ведешь... Хочешь сказать, чтобы этого не допустить, необходимо как-нибудь помочь Химено-сан?

— И не только. Нужно собрать тех, кто способен высказать мнение Ичиносе, тогда в классе образуется еще один мозговой центр. У нас будет запасной план, с которым выйдет не перекладывать всю ответственность на лидера.

— Так-то немного смахивает на предательство...

В возглавляемом Ичиносе классе должно быть единство. Вернее, оно уже есть. Но для Амикуры действия Канзаки и Химено похожи на восстание. Впрочем, удивляться нечему.

— Если не начать действовать сейчас, потом уже будет слишком поздно. Вот почему мы готовимся заранее.

— Я с ней согласен. Но Аянокоджи правильно заметил, есть моменты, над которыми надо бы поработать...

Ватанабе и Амикура поначалу особо не задумывались над этим, однако теперь же суть дела до них наверняка дошла.

Тем не менее назвать нашу беседу предметной и содержательной нельзя даже с натяжкой. Канзаки, похоже, думал также: неуютная атмосфера рассеиваться не спешит.

Как бы то ни было, можно подвести черту в выяснении причины ухода Ичиносе из совета. Смысла упорствовать с имеющейся информацией особо нет, поскольку к истине все равно приблизиться не удастся. А значит, только впустую потратим время на обсуждение, в ходе которого не сможем прийти к ответу.

— Канзаки, может, уже расскажешь, что хотел сказать?

— М? А, да.

Канзаки, словно о чем-то вспомнив, проверил по телефону время.

— Я позвал тебя сегодня, чтобы представить нашего нового сторонника. Утром у него, похоже, возникло неотложное дело, из-за чего задержался, но скоро должен подойти.

В следующие двадцать минут мы оставили в стороне разговоры на тяжелые темы, предавшись непринужденной беседе. Ожидание провели в основном за обсуждением школьной поездки.

— Разрешите войти.

— Спасибо, что пришел, Хамагучи.

Хамагучи?

Переведя взгляд, я заметил Хамагучи Тецую из класса Ичиносе.

— Хамагучи-кун, быть не может... Вот... это да...

Амикура переглянулась с Ватанабе. Судя по выражению ее лица, кого-кого, а его она увидеть не ожидала.

— Привет, Аянокоджи-кун. Кажется, мы не встречались лицом к лицу со времен экзамена на необитаемом острове.

— Пожалуй. В тот раз ты очень меня выручил.

Я все еще помнил ту любезность: в условиях, когда требовалось экономить провизию, он принял меня — постороннего человека.

— Брось, ничего особенного. Вы мне лучше скажите, куда можно сесть.

— Посмотрим... Садись с нашей стороны.

Канзаки придвинулся ближе к нам, освободив место для Хамагучи рядом с собой.

— Так это он должен был скоро подойти?

— Да. Ну, в общем-то, пока только он.

Другими словами, если исключить Ватанабе и Амикуру, которые присоединились случайным образом по ходу дела, их всего трое.

— Я уже обговорил с Хамагучи насчет помощи с нашей затеей.

— Получается, в команде официально три человека.

Те, кто, по мнению Канзаки и Химено, способны изменить Ичиносе.

Ватанабе и Амикура вряд ли понимают, что к чему. Но так уж вышло, им позволили присутствовать во время разговора, и на то была воля Канзаки. Если бы он счел их помехой, вполне мог и отказать, отложив на потом.

— Пришло время, когда для продвижения вперед нам нужно переходить к действиям.

Химено молча кивнула, словно вторя вышедшему на новый уровень энтузиазму Канзаки.

— погоди, Хамагучи-кун. Канзаки-кун уже посвятил нас, а сам ты в курсе, что предстоит сделать?

— Психическое состояние Ичиносе-сан крайне нестабильно. Если оставить ситуацию на самотек, ничего путного не выйдет. Хотя неладное я почувствовал еще до того, как мы перешли на второй год, а убедился окончательно уже когда услышал все от Канзаки-куна.

Хамагучи говорит, что знал о неустойчивом состоянии Ичиносе.

— Да ладно?! Ты даже виду не подавал!

— А как иначе? Класс не хочет погружаться в эту атмосферу. Никто бы не последовал за мной, даже если бы я попытался. Мы все своими глазами видели пример, у Канзаки-куна ничего не получалось.

Такие подробности мне, ученику другого класса, неизвестны, но поведение и выражения лиц одноклассников говорят за себя: его слова — правда, а их положение весьма серьезное.

— Я вовсе не хочу сместить Ичиносе-сан с позиции лидера. Но постоянно думаю о том, чтобы стать для нее соратником, который сможет поддержать в трудную минуту. И приглашение Канзаки-куна в этот раз пришлось как нельзя кстати.

— Я оказался изолирован на экзамене «Единогласное решение», а Хамагучи продолжал беспокоиться обо мне, пусть и незаметно для окружающих. По его виду и манере речи я пришел к выводу, что он все понимал.

Достаточно посмотреть, как он относится к окружающим, чтобы увидеть в Хамагучи человека, на которого можно положиться и который сам полагается на других.

Возможно, по своей роли и потенциалу он даже близок к Йоске.

— Очень рад за тебя, правда... Но хорошая ли идея раскрывать карты мне и Амикуре?

— Я сознательно пошел на риск. Важно пока держаться скрытно и не спешить, но из-за ухода Ичиносе из совета было решено, что терять время больше нельзя. Если не удастся привлечь вас, то очень скоро окажемся в тупике.

В случайной встрече Канзаки увидел проблеск надежды и решил начать действовать.

Амикура явно высказывалась в поддержку Ичиносе, но и у нее есть мнение на этот счет.

— Вообще я не против, что вы мне доверяете...

— А еще мы обещали никому не рассказывать, так?

Оба казались сбитыми с толку, но, похоже, они не станут предавать Канзаки и остальную компанию.

— Я не собираюсь просить вас принять нашу сторону здесь и сейчас. Лишь хочу, чтобы вы немного отошли от идеи полного доверия Ичиносе в решениях. По чуть-чуть, но хотя бы так.

— Одно дело, если бы ты затевал что-нибудь плохое, а так я до боли понимаю желание

действовать на благо класса. Не обещаю, что получится сразу, но подумаю, — слегка улыбнулся Ватанабе, выражая толику понимания.

— Я пока... не могу обещать ничего конкретного. Но поддержу Ватанабе-куна в том, что не стану идти к Хонами-чан и обо всем рассказывать. На большее сейчас не рассчитывай...

— Этого вполне достаточно.

Надо думать, наседать смысла нет, поскольку завышенные ожидания они вряд ли оправдают.

— Кстати говоря, а можно поподробнее, что вы собираетесь делать дальше?

— Поподробнее? Ну, первым шагом для спасения класса должен стать... — начал было Канзаки, но на этом моменте дверь в зал резко открылась.

— Эге-гей! Не помешаем?!

Ворвавшимися оказались Ишизаки и Комию.

«Их тоже кто-то позвал?», — подумал я, но не похоже, чтобы это была правда. Атмосфера переменялась в мгновение ока.

— А чего это вы тут делаете, да еще на выходных? Дайте-ка и я за компашку присоединюсь!

И только сейчас Ишизаки обратил на меня внимание.

— Оп-па... Аянокоджи, что ты тут делаешь?

— Вы сами-то зачем пришли?

— Зачем? Ну, типа... по нескольким причинам. Да? — сконфуженно спросил Ишизаки, глянув на Комию.

— Д-да. Мы пришли в караоке и увидели вас. Ну и подумали, вдвоем петь будет как-то уныло, а вот в компании — в самый раз, — ответил тот, постучав по стеклянному окошку на двери.

— Вообще-то мы с вами никакие не друзья, — резко оборвала Амикура Ишизаки и Комию.

— Е-еще бы, поэтому и подумали так. Мы собирались песнями укрепить нашу дружбу.

Оправдание было неубедительным для всех.

По всей видимости, Канзаки не собирался позволять им разыгрывать спектакль, поэтому раскрыл замысел:

— Класс Рьюена с самого объявления специального экзамена каждый день бесцеремонно пересекается с нами.

— Так и хочется сказать: «Что, опять?».

Амикура не выглядела злой, но сложила руки на груди с явным разочарованием.

— Скажешь тоже, бесцеремонно. Преувеличивать-то не надо.

— Вы без спросу вломились в зал, занятый другой группой. Это другое, хочешь сказать?

— Мы всего лишь пришли проведать учеников нашей параллели. Узнать там, какие песни поете, весело ли вам — и если да, попроситься в компанию. И ничего больше!

Ишизаки принялся подыгрывать Комии, сочиняя неубедительную отговорку, но никто ему не поверил.

— Извини, но сегодня у нас никакого не собрание учебной группы.

— Похоже на то...

Ишизаки заметил, что на столе нет письменных принадлежностей, и почесал затылок.

Класс Рьюена противостоит классу Ичиносе. Ишизаки и Комия, явно уступающие целой параллели по части академических способностей, видимо, делают основной акцент на создание препятствий оппонентам вместо усердной учебы. И судя по словам Амикуры, с тех пор, как было назначено противостояние, это происходит уже не первый раз.

— Ну что, вы уходите?

Даже если мы и правда собрались ради учебы, со стороны кажется, будто наша компания пришла в караоке просто развлечься, поэтому Ишизаки и Комии оставаться тут бессмысленно.

— Тц. Ладно, пошли дальше.

В конце концов Ишизаки, окончательно убедившись, щелкнул языком, и они оба покинули зал.

— Бестолочи... Впрочем, все равно за всем стоит Рьюен, он же отдает приказы.

— Ну да! Нет бы взяться за учебу, так у них на уме лишь одно — как помешать своему противнику.

— На прошлогодних итоговых экзаменах было почти то же самое.

Тогда Рьюен, пускай и ради победы, но действовал весьма рискованно. Думаю, в этот раз он не станет перегибать палку, но никогда не знаешь, какой трюк приготовит человек вроде него.

— Он же не вынуждает подписывать какое-нибудь соглашение с нереальными условиями?

— С этим проблем не возникнет. План на такой случай уже составлен. Разумеется, нельзя сказать, что неприятностей совсем не предвидится, поэтому ослаблять бдительность не станем.

Канзаки встал со своего места и проверил, действительно ли Ишизаки и Комия ушли, после чего сел обратно.

— Нас ненадолго прервали, но давайте вернемся к основной теме. Первый шаг для спасения класса: срочно выяснить нынешнее психологическое состояние Ичиносе. Если не вернуть ее прежнюю, вообще не сможем сдвинуться с места, ни вперед, ни назад.

Безусловно. Сейчас никто не знал, что у Ичиносе на уме.

— Хорошо бы найти способ узнать это наверняка, конечно...

— Мне кажется, единственный верный способ — держаться ближе к Хонами-чан.

— И чем это отличается от того, что было до сих пор?

— Э? Ч-чем отличается? Ну, если так ставить вопрос, то не знаю...

— Мы и раньше только молча наблюдали. Вот и оказались в текущей ситуации.

— Эй, Канзаки, не набрасывайся! Мы тут говорим свободно, разве нет? — немного сердитым тоном прервал Ватанабе выговор Канзаки. И тут же продолжил: — Она набралась смелости и предложила идею, а ты, даже не задумавшись, ее растоптал. Не приходила мысль, что озвучить следующую уже будет труднее?

— Но...

— А вот тут я соглашусь с мнением Ватанабе-куна. Сам я до сих пор воздерживался от комментариев, но проблема не в одной только Ичиносе-сан. Твоя резкость, Канзаки-кун, также одна из причин, — спокойно озвучил Хамагучи горькую правду, заступаясь за Ватанабе. — Я признателен за твою работу на благо класса. Но смысла в этом мало, если продолжим топтаться на месте, согласен?

Несмотря на малочисленность группы, каждый участник в ней обладает собственным взглядом на вещи.

При том, что большинство слепо доверяет Ичиносе, среди них все же есть ученики, которые сомневаются в тех или иных аспектах. Вот только ни Хамагучи, ни Ватанабе не захотели бы выйти на передний план в столь гнетущих обстоятельствах. Инициатива Канзаки предоставила им возможность высказаться без всякого стеснения.

— Идея насчет сближения звучит неплохо. Мы не можем ожидать от Ичиносе-сан прямоты и откровенности, даже если попытаемся поспрашивать. Значит, важно вести наблюдение и по ходу дела оценивать ситуацию.

— И потратить еще время? Когда его у нас и так нет? Для этого нужны стальные нервы...

— Нет, думаю, зависеть будет от подхода. Дело вот в чем: Ичиносе-сан мы знаем в основном лишь как лидера. Но не Амикура-сан. У нее предостаточно возможностей провести вместе выходные, разве нет? А это увеличивает наши шансы.

Амикура энергично закивала в знак согласия.

— Чем больше возможностей, тем лучше. Но... без сложностей тут тоже не обойдется. Ичиносе-сан много времени проводит вместе с Амикурой-сан и остальными девушками, у нее могут возникнуть подозрения, если кто-то начнет выбиваться из знакомой картины. А еще есть определенные моменты, про которые не узнать даже ей.

Даже для друзей существуют свои границы. Вот поэтому Амикура не может бесцеремонно спрашивать обо всем подряд.

— А можно мне? Я придумала идеальный вариант, — приподняла руку Химено, от которой меньше всего ожидали что-то услышать.

— Говори.

— Что, если состояние Ичиносе-сан узнает Аянокодзи-кун, проведя с ней время на выходных? Ну, поспрашивает между делом о том, о сем. Ичиносе-сан не доверилась бы ученику из другого

класса, но с возлюбленным она может немного ослабить защиту, что скажете?

— А знаешь, неплохая идея. Она вряд ли будет против приглашения от возлюбленного. И насчет настороженности Химено-сан правильно заметила...

Хамагучи, кажется, знает о чувствах Ичиносе ко мне, словно по-другому и быть не могло.

— Но да, Аянокоджи все-таки из другого класса. А это уже может быть поводом для беспокойства.

— Тем не менее ему можно верить, нет? Мы и позвали его на важный разговор потому, что верим.

Услышав меткое замечание Химено, Канзаки замер с открытым ртом.

— У нас же, получается, есть возможность выяснить даже то, чего мы, одноклассники, вообще не заметим.

— Н-не торопите коней! — вмешался Ватанабе. — Идею Химено я понял, но у Аянокоджи все-таки есть девушка. И не просто кто-то, а сама Каруизава. Проблем ведь будет вагон и маленькая тележка, не думаете?

— Хонами-чан привлекает к себе внимание. Если она встретится с парнем, могут поползти слухи. Как минимум нужно спросить разрешение у Каруизавы-сан. Объяснить, мол, это не свидание... А-а, хотя факт остается фактом: Хонами-чан влюблена в Аянокоджи-куна, так что проблема даже не в разрешении...

Вовлекли без спросу меня в свои планы, теперь и детали продумывают...

— Но мы в самом деле собираемся действовать без ведома Хонами-чан? Это делается ради класса, знаю, но мы будто... пользуемся ее чувствами. Как-то пакостно на душе.

В недовольстве Амикуры, которая, похоже, ближе всех расположена к Ичиносе, нет ничего удивительного. До сих пор все в их классе сплывало вокруг лидера и в лучшие времена, и в трудные.

— Мы же разрабатываем за кулисами не стратегию для специального экзамена. А меры, направленные на нее саму. Странно будет рассказать, что решили что-нибудь сделать из беспокойства за ее мысли.

Канзаки таким образом попытался убедить Амикуру, однако, судя по всему, это будет не так просто.

— Я понимаю твоё желание изменить класс, как это было во время специального экзамена «Единого решения», и не собираюсь его осуждать. Но действовать тайком у неё за спиной: просить совета у Аянокодзи-куна и переманивать на свою сторону Химено-сан — вещи не самые похвальные.

Именно к такому выводу должен прийти представитель класса Ичиносе, в котором прежде всего ценят прозрачность?

— Очевидно же, что открытость приведет к сопротивлению. И по этой причине я не один, а вместе с Хамагучи и Химено, с ними возражать можно будет увереннее.

То, что даже здесь и сейчас большинство находится на стороне Канзаки, — это факт. В одиночку ему пришлось бы вести сражение против четверых, но сейчас это фактически втроем против двоих. Имея рядом союзников, можно рассчитывать на поддержку со стороны подкрепления.

— Так что, со свиданием с Аянокодзи-куном определились? — подытожила Химено.

Однако лицо Амикуры все еще оставалось напряженным — от своего мнения она не отступила.

— Вижу, ты ни капли не сомневаешься, Химено-сан. Неужели настолько недовольна действиями Хонами-чан?

— Я...

— С Канзаки-куном все понятно. Он всегда, будучи рядом с Хонами-чан, высказывал свое мнение и временами активно его отстаивал. Но от тебя, Химено-сан, я никогда такого не слышала.

— Химено... — Канзаки пытался было возразить вместо нее, но Хамагучи взмахом руки остановил его.

— О таких важных вещах она должна говорить сама, иначе все это не имеет смысла.

Привлечь Хамагучи, способного взглянуть на ситуацию под разными углами и рассуждать о тех или иных вещах объективно, оказалось верным решением.

— Я бы не сказала, что недовольна, просто... Мне совсем не нравится позиция, когда все дружат и держатся за ручки. Но я такой была еще до поступления в школу, не подумай, что изменила мнение с недавних пор. Я не особо любила проводить время с друзьями, одной всегда было как-то проще.

Амикура, скорее всего, не знала о подобных взглядах Химено.

— В разговорах я также не мастер, и следовать за остальными мне казалось проще. Поэтому, если меня куда-то звали развеяться, я молча шла, а если все подчинялись Ичиносе-сан, я поступала так же. Так проще. Только и всего.

Химено находила приемлемым держать свое мнение при себе и позволять окружению решать за нее.

— Но где-то внутри я всегда понимала: одними лишь методами Ичиносе-сан нам вряд ли удастся достичь класса А. Опять же, мне ничего с этим не сделать. Вот все и свелось к тому, что раз остальные молча следуют за ней, мне остается только поступить точно так же.

Наверняка даже сейчас Химено тяжело смотреть людям в глаза. Она продолжала говорить, опустив взгляд на экран, на котором воспроизводилось видео.

— А потом я узнала, что Канзаки-кун серьезно хочет изменить наш класс. Узнала, что он не оставил мысли о выпуске из класса А. И поэтому... тоже захотела рискнуть.

— То есть варианта два: либо легкомысленно плыть по течению и закончить классом В или ниже, либо переступить через себя и получить шанс выпуститься из класса А? — проронил Ватанабе, услышав рассуждения Химено, которые она никогда прежде не озвучивала.

— Значит, вот какая ты?.. Теперь я понимаю твои чувства, Химено-сан. Раньше я и не догадывалась.

— Ну, оно и понятно. Мы толком ни разу не говорили по душам.

Иными словами, ровно то же самое можно сказать и в отношении Ичиносе. Невозможно понять, насколько откровенен человек, пока он сам об этом не скажет.

Похоже, у Амикуры все еще оставались некоторые претензии к выбранному подходу, но она, судя по всему, уступила, выразив некоторое понимание.

— Прошу тебя от имени класса, узнай, что на самом деле думает Ичиносе. Как она относится к уходу из совета? Какие соображения насчет нашей дальнейшей политики? Есть ли у нас шансы победить? — Канзаки озвучил подведенный итог и склонил передо мной голову.

— Особых причин отказываться не вижу — не могу же я свернуть на полпути... — сказал я, после чего Канзаки, который обычно не улыбается, радостно поклонился, выражая благодарность.

— Но что ты будешь делать с Каруизавой?

— А какие могут быть варианты? Только объяснить ситуацию и надеяться на ее понимание.

— Но мы же в разных классах! Думаешь, Каруизава-сан с готовностью поможет нам? И при этом не заподозрит чего-нибудь неладное?

— Об этом беспокоиться не стоит.

Пускай их просьба и свалилась на меня внезапно, но подвернулась хорошая возможность кое-что проверить.

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/96877/2900760>